

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В.
(г. Донецк, Украина)

ПСАЛИИ, «ЗАБЫТЫЕ» В ОСТАВЛЕННОМ ДОМЕ
(по материалам поселений Азии и Восточной Европы эпохи бронзы)

Последняя четверть прошлого и первое десятилетие нынешнего столетий были ознаменованы мощным прорывом в изучении псалиев степных и лесостепных племен эпохи бронзы Евразии. Результатом возрастания интереса к данным изделиям стало появление большого числа работ как публикационного, так и аналитического характера (историографию см.: Усачук А.Н., 2008). Их авторы затрагивали самые разнообразные аспекты связанной с псалиями проблематики. В частности, они занимались построением *типологии* данных изделий (например: Чередниченко Н.Н., 1975, с.79-80; Оапсеа А., 1976, р.59-75; Кузьмина Е.Е., 1980, с.8-16; 1994, с.171-189; Зданович Г.Б., 1985, с.112; Гончарова Ю.В., 1996, с.34-43; 1999, с.336-349; Penner S., 1998; Пеннер С., 2004, с.82-91; Teufel M., 1999, s.84-99), выяснением их *хронологии* (например: Кузьмина Е.Е., 1980, с.15-16; 1994, с.176-181,183; Пыслару И., 2000, с.334-343; Зданович Г.Б., 1985, с.118; Ромашко В.А., 1985, с.94-97; 1995; Гершкович Я.П., 1986, с.34-35; Ситников С.М., 2004а, с.139-140; 2004б, с.28-29; Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н., 2007, с.92), изучением *технологии изготовления* данных изделий (например: Пыслару И., 2000, с.333-334; Ситников С.М., 2004а, с.141-142; 2004б, с.29; Усачук А.М., 2007; Усачук А.Н., 2008, с.221-222), реконструкцией *конской узды* (например: Смирнов К.Ф., 1961, с.50-51,61-66; Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1998, с.23-31; Горбов В.Н., Усачук А.Н., 1999, с.78-85; Епимахов А.В., Чечушков И.В., 2004; 2006, с.183-184; Литвиненко Р.А., 2004, с.263-267; Чечушков И.В., 2001а, с.31-32; 2001б, с.225-228; 2007, с.421-428; Brownrigg G., 2004, s.481-490; 2006, p.165-171). Псалии использовались как источник для выяснения *хронологии отдельных памятников, их горизонтов, культур* (например: Шаповалов Т.А., 1976, с.170; Березанская С.С., 1990, с.107; Гершкович Я.П., 1993, с.12; Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1991, с.8-10; Горбов В.Н., 1996, с.67-68), *хронологического соотношения культур* (например: Беседин В.И., 1998, с.13-16; Цимиданов В.В., 2005, с.71-73), изучения *культурогенеза* (например: Гончарова Ю.В., 1999, с.344-346), *культурных связей, влияний* (например: Кузьмина Е.Е., 1980, с.16-18; 1994, с.186; Гершкович Я.П., 1986, с.33-34; Boroffka N., 1998, s.114-116; Кислий О.С., 2006, с.30-31; Усачук А.М., 2007, с.16-17), *миграций* (например: Пеннер С., 2004, с.89; Матвеев Ю.П., 2005, с.9-11; Кузьмина Е.Е., 2008, с.135-136). На находки псалиев исследователи ссылались, доказывая *использование лошади в качестве транспортного животного* (например: Чередниченко Н.Н., 1975, с.79-80; Зданович Г.Б., 1985, с.117). На их основе изучалось *распространение колесниц* (например: Кузьмина Е.Е., 1980, с.18; 1994, с.171-194; Зданович Г.Б., 1985, с.117; Новоженев В.А., 1994, с.167-180; Чемякин Ю.П., Епимахов А.В., 2004, с.107, 109; 2006, с.173-179; Черленок Е.А., 2001, с.22-29; Отрощенко В.В., 2005, с.240-241; Литвиненко Р.О., 2005). Погребения с псалиями использовались для рассмотрения *социальной структуры древних обществ* (например: Зданович Д.Г., 1997, с.57-60; Гончарова Ю.В., 1999, с.344-346; Дремов И.И., 2003, с.78-80; Ткачев В.В., 2003, с.84-85; Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н., 2007, с.92). *Орнамент* псалиев изредка привлекал внимание не только с точки зрения изучения *культурных влияний*, но и в связи с выяснением его *генезиса* (Беседин В.И., 1996; 1999), *технологии нанесения* (Усачук А.Н., 2000, с.130-132; 2001, с.116), расшифровки *символики* (Пряхин А.Д., Беседин В.И., 2001, с.56, 58-59).

Вместе с тем, одно из возможных направлений осмысления псалиев привлекало мало внимания. Это – изучение их роли в культовой практике населения бронзового века, реконструкция связанных с ними представлений. Здесь еще относительно «повезло» псалиям из погребений. В работах многих авторов они рассматривались как знак принадлежности умершего к социальной верхушке общества, «воинам-колесничим» и т.п. (например: Пряхин А.Д., 2000, с.85; Ткачев В.В., 2003, с.85), атрибут обрядов перехода из мира живых в мир мертвых (Ткачев В.В., 2003, с.85), символ колесницы (Пряхин А.Д., Беседин В.И., 2001, с.58-59; Матвеев Ю.П., 2005, с.5), связывались с культом коня и

колесницы (Ткачев В.В., 2003, с.85), солнца (Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1999, с.97-98; 2001, с.56, 58; Дремов И.И., 2003, с. 80).

Псалии, выявленные на поселениях, как правило, служили лишь источником для хронологических построений и изучения технологии. Внимание на «текстах», в состав которых они входили, почти никогда не заострялось. Более того, авторы многих публикаций даже не уточняли, в каком контексте найден псалий, считая, что достаточно связать его со слоем той или иной культуры. Вероятно, эти исследователи исходили из до сих пор сохранившейся точки зрения, согласно которой поселенческие артефакты – почти сплошь утерянные или выброшенные за ненадобностью вещи (например: Матвеев А.В., Сидоров Е.А., 1985, с.51; Матвеев А.В., 1993, с.74; Чемякин Ю.П., Епимахов А.В., 2004, с.109).

В предлагаемой работе мы решили попытаться несколько восполнить отмеченный пробел и, что еще более важно, привлечь внимание к данному аспекту изучения псалиев. Хронологические рамки работы – от синташтинского времени до конца бронзового века. Мы абстрагируемся от изделий эпохи энеолита и ранней бронзы, которые некоторые исследователи трактуют как псалии (например: Кожин П.М., 1970, с.189-193; Телегин Д.Я., 1973, с.137; Мунчаев Р.М., 1973; Даниленко В.Н., 1974, с. 96-97; Черняков I.T., Шмаглий Н.М., 1983, с.45-53; Зайберт В.Ф., 1993, с.196-210), поскольку их принадлежность к деталям конской узда недостаточно аргументирована (Трифонов В.А., 1987, с.22-23, 26; Кузьмина Е.Е., 1997, с.42; Трифонов В.А., Избицер Е.В., 1997, с.26-28; Усачук А.Н., 2008, с.221). Территориальные рамки работы – степь и лесостепь Евразии от Алтая на востоке до Северного Причерноморья на западе.

Как отмечено выше, в имеющихся публикациях материалов поселений не всегда уточняется, в каком контексте найдены псалии. В итоге за рамками предлагаемого исследования оказалось немало рассматриваемых артефактов. Тем не менее, во многих работах интересующая нас информация содержится. Попытаемся ее обобщить. Сначала остановимся на находках с территории **Южного Урала, Центральной Азии и Сибири**.

Пожалуй, самый яркий из известных нам поселенческих комплексов с псалиями был выявлен на поселении **Токсанбай**, Казахстан. Данный памятник датируется *синташтинским временем*, но культурная принадлежность его не вполне ясна. Он представляет собой расположенную на мысу крепость-убежище с постройками, тяготевшими к краям мыса. В юго-восточной части памятника было исследовано жилище с ярко выраженными следами обрядовых действий. Данные следы концентрировались в северной части постройки. Здесь между двумя жертвенниками, включавшими кости животных и другие предметы, размещалось скопление артефактов, ограниченное с севера стенкой постройки, а с юга – рядом из 5 столбовых ямок. Среди найденных в скоплении предметов – сосуд, фрагменты керамики, изделия из кости и кремня, каменный шар, абразив, остатки деревянной чаши (?) с металлической оковкой, кости животных, остатки горелых веток и наконец – 2 лежавших один близ другого псалия со следами сработанности, находившихся в слое горелой органики (кожи?). При этом на самих псалиях следов горения не было (Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н., 2007, с.88, 90-91). Псалии относятся к щитковым со смешанной системой шипов: на одном экземпляре – монолитные плюс вставные, на другом – только вставные. В целом, токсанбайская пара очень близка тем псалиям, которые В.В. Цимиданов предложил выделить в «утевский тип» (подтреугольная планка и щиток, близкий в плане к эллипсу) (Цимиданов В.В., 1996, с.79), хотя и отличается тем, что щитки их – довольно узкие и сегментовидные. Присутствие токсанбайских псалиев в бесспорном культовом комплексе не оставляет сомнений в том, что они были помещены сюда преднамеренно.

Вероятно, близка по времени к псалию из Токсанбая еще одна находка – псалий с поселения *сапаллинской культуры* **Джаркутан**, Узбекистан, найденный в предбашенном помещении восточной стены храма (Аванесова Н.А., 2005, с.8). Артефакт находился в яме вместе с двумя большими сосудами (Teufel M., 1999, s.69-72). Псалий может быть отнесен к вариантам синташтинского типа подобных изделий (щиток в виде диска, монолитные шипы, небольшая слабо выделенная планка с одним отверстием).

Обстоятельства находки позволяют с большой долей вероятности трактовать комплекс с псалием как культовый.

На поселении **Петровка II**, Казахстан в полуземлянке № 1, относящейся, судя по керамике, ко времени *перехода от петровской культуры к алакульской*, в нижней части

заполнения котлована были обнаружены две заготовки псалиев. Оба артефакта лежали недалеко друг от друга («в одном квадрате») (Зданович Г.Б., 1985, с.112, 115). Псалии, которые могли бы получиться из данных заготовок, относились бы к щитковым с монолитными шипами и небольшой подтреугольной планкой. Судя по размерам планки, она имела бы только одно отверстие, что, впрочем, характерно для синташтинского типа псалиев.

Заготовки являлись вполне пригодными для дальнейшего использования, а потому едва ли могли быть выброшены. Вместе с тем, они находились рядом и на одной глубине, что позволяет с достаточной долей вероятности допускать факт их преднамеренного оставления в котловане.

На этом же поселении в зольнике между жилищами № 4 и № 6 *петровской культуры* выявлена еще одна заготовка псалия (Зданович Г.Б., 1985, с.115). Эта заготовка интересна тем, что сочетает в себе черты нескольких типов псалиев. По форме щитка и монолитным шипам заготовка близка паре заготовок псалиев с этого же поселения, о которых говорилось выше. Однако, довольно длинный прямоугольный выступ подразумевает длинную и узкую планку, характерную для псалиев алакульского типа (II типа по К.Ф. Смирнову (1961, с.60-61)). Псалии алакульского типа, как правило, узкие и без шипов, тем более – монолитных. Наиболее близкая аналогия возможному псалию, который мог быть сделан из заготовки, выявленной в зольнике поселения Петровка II – щитковый псалий с длинной узкой планкой и монолитными шипами из единственного погребения кургана 14 могильника Баганаты III в Северном Казахстане (Плешаков А.А., Мартынюк О.И., Баев А.В., 2005, с.17, 41; ф.4 – 6). Однако, от всех псалиев алакульского типа возможный псалий с поселения Петровка II отличается утолщением прямоугольного выступа на высоту шипов, расположенных на щитке заготовки (Зданович Г.Б., 1985, с.111; рис.1 – 6). Скорее всего, мастер собирался сделать еще один шип (пятый) на длинной планке. Этим признаком возможный псалий был бы близок морфологически иному, но тоже с длинной узкой планкой щитковому псалию с поселения Новоникольское I (Зданович Г.Б., 1985, с.113, рис.2 – 8).

Возвращаясь к факту находки заготовки в зольнике между жилищами, заметим, что мы вновь сталкиваемся с предметом, который вряд ли мог быть выброшен за ненадобностью. Кроме того, следует учитывать знаковую нагрузку зольников, на чем мы остановимся ниже.

На укрепленном поселении **Куйсак**, Челябинская обл., Россия в жилище 2, относящемся, согласно авторам публикации, к рубежу «синташтинско-аркаимского» и «срубно-алакульского» времени, у северной стены постройки практически на полу обнаружена заготовка псалия (Малютина Т.С., Усачук А.Н., 2004, с.111-114). Псалий может быть отнесен к щитковым синташтинского типа.

Учитывая размещение заготовки на полу и, к тому же, у северной стенки, как и в Токсанбае, мы считаем, что вполне уместно трактовать находку как намеренно уложенную на пол постройки. Стоит обратить внимание на то, что жилище своей северной стенкой примыкало к оборонительной стене, за которой находился ров (Малютина Т.С., Усачук А.Н., 2004, рис.1). Добавим, что на том же участке, где была найдена заготовка псалия, обнаружена и заготовка наконечника стрелы из компакты трубчатой кости крупного копытного (трасологическая обработка обеих заготовок проведена А.Н. Усачуком 3 сентября 1999 г. в археологической лаборатории ЧелГУ).

На поселении *алакульской культуры* **Конезавод 1**, Казахстан в жилище 1 были выявлены два фрагмента, вероятно, одного и того же псалия, причем они располагались у противоположных (северо-восточной и юго-западной стенок) постройки, в ее заполнении (Логвин А.В., 1998, с.30) (любезная информация И.В. Шевниной). Псалий сильно разрушен, но относится, скорее всего, к щитковым безшипным (возможно, II типа, по К.Ф. Смирнову). Интересно, что из котлована, помимо предметов, которые можно было бы трактовать как бытовой мусор (фрагменты керамики, кости животных и т.д.), происходят бронзовые браслет и нож (Шевнина И.В., 2002, с.48). Это позволяет допускать, что после прекращения функционирования жилища в котловане совершались какие-то неутилитарные действия. В свете отмеченного нельзя исключать того, что и присутствие здесь фрагментов псалиев является результатом ритуальных манипуляций.

На поселении **Мирный IV**, Челябинская обл., Россия, в основании расположенного близ жилища зольника *алакульской культуры* был обнаружен псалий, который имеет незначительные следы эксплуатации (Чемякин Ю.П., Епимахов А.В., 2004, с.106-107). Он относится к щитковым, но настолько своеобразен, что вполне может быть промежуточной формой между щитковыми и желобчатыми, как об этом пишет Е.Е. Кузьмина (1980, с.16).

В данном случае мы видим повторении ситуации, которая имела место на поселении Петровка II: псалий происходит из зольника, находившегося рядом с жилищем. Отсюда, на наш взгляд, правомерно допустить, что рассматриваемый предмет был помещен в зольник целенаправленно. Несмотря на поломку бокового отверстия, столь изящная и трудоемкая по изготовлению вещь едва ли могла быть выброшена.

На дне «ямы-хранилища» в жилище 8, относящемся к т.н. «*нуринскому*» горизонту поселения **Икпень I**, Казахстан был выявлен желобчатый псалий (Ткачев А.А., 2002, с.29).

На эталонном поселении *саргаринско-алексеевской (алексеевской по Е.Е. Кузьминой (2008, с.206-207)) культуры Алексеевское*, Казахстан в землянке 8, в мощном слое золы, выявлены среди других артефактов фрагмент псалия, поврежденный костяной «молоточек», два костяных наконечника стрел, шлак, куски медной руды, бронзовый кельт и бронзовый нож с кольцевым упором (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.86, 87, 93, 108, 124; рис.20 – 1, 2; 22 – 2, 3; 49 – 1, 2). К сожалению, землянка 8 была исследована лишь частично (в раскоп попал только ее южный край (Кривцова-Гракова О.А., 1948, табл.II).) Обратим внимание, на то, что О.А. Кривцова-Гракова восприняла фрагмент псалия как обломок пронизи, который «представляет собою примитивно вырезанную конскую голову с чолкой и гривой...» (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.125).

На поселении этой же культуры **Гусиная Ляга-1**, Алтайский край, Россия псалий был обнаружен на дне жилища 1. Интересной особенностью артефакта является то, что в процессе эксплуатации часть изделия отломалась, но псалий был починен: вместо утраченного отверстия был сделан желобок (Ситников С.М., 2004а, с.139; 2004б, с.28). Псалий относится к стержневидным с равными по величине отверстиями в одной плоскости и дополнительными маленькими отверстиями в другой плоскости.

Псалий (также фрагментированный) найден на дне жилища 2 поселения *саргаринско-алексеевской культуры Чекановский Лог-1*, Алтайский край, Россия (Ситников С.М., 2004а, с.139; 2004б, с.28). Он относится к стержневидным с равными по величине отверстиями в одной плоскости.

На поселении **Атасу I**, Казахстан, относящемся к *бегазы-дандыбаевской культуре*, в жилище 4, где, судя по находкам орудий для переработки руды, медных шлаков, слитков, фрагментов тиглей, льячек, и литейных форм, производилась выплавка меди, был обнаружен псалий, относящийся к стержневидным (изогнутая форма стержня отражает, скорее всего, местную специфику изготовления подобных псалиев). Другие находки из постройки – астрагалы, пряслице, каменные «лощила», костяные проколки, тупик, фрагменты керамики, кости животных, большое число галек яйцевидной формы и т.д. (Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М., 1966, табл.XXIV – 7; Маргулан А.Х., 1998, с.235, 236, 241). В доступных нам публикациях, к сожалению, нет информации о том, где в пределах жилища находился упомянутый псалий, а потому вероятность его преднамеренного оставления в постройке является меньшей, чем в случаях, описанных выше. Тем не менее, совсем отбрасывать ее не стоит.

На поселении *ирменской культуры Ирмень 1*, Новосибирская обл., Россия в илистых отложениях т.н. «ложбинки», пересекающей памятник, выявлен стержневидный псалий с обломанным концом. Другие находки из этих отложений: 25 черепов животных (13 коровьих, 10 овечьих, 1 лошадиный, 1 собачий), керамика, бронзовые нож, шило, долото, пластинка, более 60 костяных проколов и шильев, 33 тупика, костяные долотовидные орудия, 4 астрагала со сточенными сторонами, роговая подвеска, два незаконченных костяных наконечника стрел, костяная трубка, костяная булава, обломки двух керамических форм, одна из которых относится к двухстворчатой для отливки ножа, семь керамических кружков и прочее (Матвеев А.В., 1993, с.39-42). По мнению А.В. Матвеева, в «ложбинку» выбрасывались «поломанные или ненужные вещи» (Матвеев А.В., 1993, с.41). Но, на наш взгляд, учитывая присутствие в отложениях целых черепов животных (в том числе «в двух местах ... по четыре черепа» (Матвеев А.В., 1993, с.41)) и

металлоемких изделий, нельзя исключать того, что в данном случае мы сталкиваемся с определенной культовой практикой.

На памятнике *карасукской культуры Торгажак*, республика Хакасия, Россия в четырех жилищах (№№ 3, 4, 5, 7) из семи исследованных найдено пять экземпляров стержневидных трехдырчатых псалиев, различающихся по характеру оформления и расположения отверстий. При этом в жилище 7 их выявлено два экземпляра (Савинов Д.Г., 1996, с.25-26; рис.3 – 1-5). Среди находок из этой же постройки, по мнению автора работы, возможно, присутствует заготовка еще одного псалия (Савинов Д.Г., 1996, с.101; табл.ХIII – 4). В публикации не приведены данные о точном месторасположении псалиев в пределах раскопанных котлованов, но автор указывает, что «абсолютное большинство» предметов (и, надо полагать, псалиев – В.П., А.У., В.Ц.) «найден внутри жилищ на уровне пола, больше около стенок в угловых частях котлованов» (Савинов Д.Г., 1996, с.23). Поскольку рассматриваемые изделия обнаружены в большинстве исследованных построек, можно допускать, что присутствие там псалиев не является случайным. Стоит обратить внимание и на то, что все торгожакские псалии были, как отметил автор, сломаны или сильно изношены, а экземпляр из жилища 4 демонстрирует следы ремонта (Савинов Д.Г., 1996, с.26; рис.3 – 4). Последний нюанс свидетельствует в пользу довольно бережного отношения к этому предмету конской упряжи.

Опираясь на иллюстративный материал, содержащийся в публикации Д.Г. Савинова, можно определить, с какими предметами взаимодействовали псалии в пределах построек. Показательно, что в каждом из котлованов, где найдены псалии, присутствовали вещи, которые едва ли могли быть выброшены (изделия из металла, орнаментированные костяные стрелы) или являлись культовыми. Например, в жилище 3 обнаружены бронзовое шило (табл.ХI – 22), каменная плитка с изображением лошади (с.30; рис.6 – 2), орнаментированные гальки (табл.ХХVI – 1; ХХIX – 3). В жилище 4 выявлены бронзовые пронизь, «накладка» и шило (табл.ХI – 6, 9, 16), каменные «фаллические предметы» (табл.ХVI – 2, 3), орнаментированные гальки (табл.ХХIII – 6, 7 и др.). В постройке 5 найдены бронзовое шило, бляшка, «накладки» (табл.ХI – 3, 5, 10, 11, 20), костяная орнаментированная стрела (рис.2 – 3), каменные «пестикообразные и фаллические предметы» (табл.ХVI – 5, 9, 11), орнаментированные гальки (табл.ХХ – 5, 6 и др.). В жилище 7 обнаружены бронзовые «накладка», лезвие ножа (табл.ХI – 4, 18), 2 костяные орнаментированные стрелы (рис. 2 – 5, 7), каменные «пестикообразные и фаллические предметы» (табл.ХVI – 7, 8, 14), орнаментированные гальки (табл.ХХ – 1-3 и др.). Отмеченное позволяет предполагать, что многие артефакты, происходящие из жилищ, включая псалии, были преднамеренно оставлены в котлованах в процессе неутилитарных действий.

Теперь перейдем к материалам **Восточной Европы**.

К числу наиболее ранних находок интересующих нас изделий относится псалий из наземного помещения 6 поселения **Каменка**, Крым, Украина (Рыбалова В.Д., 1974, с.22). Псалий щитковый с монолитными шипами.

Данный комплекс относится, по мнению С.Н. Братченко, к *каменско-ливенцовской группе* (Братченко С.Н., 1985, с.461-462), т.е. к предсрубному времени. А.Е. Кислый включил поселение в круг приморских памятников *каменной культуры* Восточного Крыма первой половины II тыс. до н.э. (Кислый О.Е., 2006, с.21-34). К сожалению, в имеющихся публикациях недостаточно информации для выяснения локализации рассматриваемого изделия, а потому связь его с культовой практикой остается под вопросом.

Столь же сложно дать оценку и еще одной любопытной находке того же времени – вставному шипу от щиткового псалия, выявленному в жилище I поселения **Ильичевка**, Донецкая обл., Украина. Данная постройка относится к *«многоваликово-абашевскому» горизонту* (Литвиненко Р.О., 2005, с.40). Артефакт находился в золистом слое придонной части заполнения котлована жилища 1 (любезная информация Т.А. Шаповалова). Глубина котлована 1,0-1,3 м (Шаповалов Т.А., 1976, с.153). Шип от псалия найден, судя по шифру, при разборке слоя на глубине 1,0-1,2 м. Артефакт является сильно обгоревший (Усачук А.М., 2005, с.83).

В углу *раннесрубного* жилища I поселения **Аитово**, Башкортостан, Россия были обнаружены две заготовки желобчатых псалиев, лежавших одна на другой (любезная

информация Ю.А. Морозова). Расположение артефактов в паре, а также их локализация в углу жилища (ср. Мимоход Р.А., 1996, с.27-33; 2001, с.101) позволяют уверенно рассматривать их попадание в котлован как результат преднамеренного неутилитарного акта.

На поселении **Тюбьяк**, Башкортостан, Россия в заполнении *раннесрубной* постройки 8 – на 25-30 см выше дна котлована в его центральной части обнаружен фрагментированный псалий. Авторы публикации отмечают, что постройка была связана с металлургическим производством, о чем свидетельствуют находки плавильных чаш, шлака, шлаковых лепешек и кусочков медной руды (Обыденнов М.Ф., Горбунов В.С., Муравкина Л.И., Обыденнова Г.Т., Гарустович Г.Н., 2001, с.125, 126). В данном случае нельзя исключать возможности того, что интересующий нас артефакт был попросту выброшен после поломки. Вместе с тем, приуроченность находки к заполнению котлована жилища, что, как мы увидим ниже, имело место и на других поселениях, позволяет допускать неслучайное попадание рассматриваемого изделия в засыпку прекратившей функционировать постройки. Псалий относится к желобчатым.

Несколько более поздними являются два псалия со *срубного* поселения **Казангулово I**, Башкортостан, Россия. Псалии найдены в нижней части зольника, находившегося между двумя постройками. Изделия располагались в 5 см друг от друга (Горбунов В.С., Обыденнов М.Ф., 1975, с.255). Итак, перед нами – знакомый контекст: псалии в зольнике. Их размещение в паре и отсутствие на артефактах следов явных повреждений не оставляет сомнений в том, что перед нами – культовый комплекс. Псалии относятся к щитковым бесшипным с боковыми отверстиями.

На **Комаровском** поселении, Самарская обл., Россия в северной части наземного жилища *срубной культуры*, слева от входа (вероятно, на полу) обнаружена серия артефактов, среди которых – псалий, 2 костяных гарпуна, бронзовые втульчатый крюк, тесло, «косторезный инструмент», обломки человеческих костей, кусочки охры и мергеля (Алихова А.Е., 1958, с.159). Псалий относится к желобчатым.

Сочетание псалия в одном «тексте» с металлоемкими изделиями и, особенно, человеческими костями, позволяет допускать, что в данном случае мы сталкиваемся со следами какой-то неутилитарной деятельности.

Серия псалиев происходит с поселения *срубной культуры* **Капитаново-1**, Луганская обл., Украина. В частности, в заполнении постройки 3, датированной, как и сама постройка, *раннесрубным временем*, были обнаружены два псалия (один из них – в «хозяйственной яме») (Чередниченко Н.Н., 1968, с.102-103; 1970, с.233; Бровендер Ю.М., 2000, с.173; 2007, табл.1). Здесь следует сделать одно уточнение. Данная постройка частично попала в раскоп Н.Н. Чередниченко 1967 г. В раскопе оказались «хозяйственные ямы», в т.ч. и та, где был один из упомянутых псалиев. Исследователь счел, что ямы находятся за пределами жилища (Чередниченко Н.Н., 1968, с.102-103; 1970, с.233-234). Много позже Ю.М. Бровендер вскрыл постройку полностью и пришел к выводу, что ямы на самом деле были в жилище (Бровендер Ю.М., 2000, рис.1; с.173). Среди других находок из данной постройки – фрагменты керамических литейных форм, костяной наконечник стрелы, бронзовый нож (Чередниченко Н.Н., 1968, с.102-103; 1970, с.233 ; Бровендер Ю.М., 2000, с.173; 2007, табл.1). Оба псалия относятся к желобчатым.

В постройке 2, датированной *раннесрубным временем*, но более поздней, чем постройка 3, также был выявлен псалий. Здесь же присутствовали слиток меди и фрагмент керамической литейной формы (Бровендер Ю.М., 2007, табл.1). Псалий фрагментирован. Он относится к синкретической форме: по сырью и технике изготовления он желобчатый, а по наличию пусть и узкого, но щитка – щитковый (Горбов В.Н., 1996, с.67; Горбов В.Н., Усачук А.Н., 1999, с.80; Бровендер Ю.М., 2007, с.231).

Еще один фрагментированный псалий был найден в постройке 18/20, по времени близкой постройке 2. Из других находок, выявленных в данной постройке, стоит отметить фрагменты литейных форм (Бровендер Ю.М., 2007, табл.1). Псалий может быть отнесен, как и предыдущий, к синкретической форме: по сырью (одинарная пластина рога оленьих) – псалий явно щитковый (ср. Усачук А.М., 2007, с.8; Усачук А.Н., 2009, с.496), а по форме щитка и приемам изготовления – практически желобчатый.

В *раннесрубной* постройке 2 поселения **Червонэ Озеро-3**, Луганская обл., Украина, были найдены заготовка псалия, 11 литейных форм и другие орудия

металлопроизводства (Бровендер Ю.М., 2007, табл.1; 2010, с.214-215). Псалий относится к желобчатым.

На поселении **Усово Озеро**, Донецкая обл., Украина в *раннесрубном* жилище 1 в т.н. «очаге 3» (располагался в северо-западной части котлована близ входа) и рядом с ним была выявлена большая серия артефактов: фрагмент псалия, бронзовый нож, матрица для отливки ножа и тесла и фрагменты еще нескольких матриц, обух каменного проушного топора, каменные отбойники, растиральники, абразивы, кремневый серп, фрагменты керамики, кальцинированные кости, обожженные камни, кусочки шлаков (Березанская С.С., 1990, с.18). Псалий относится к щитковым, но, как и в случае с материалами из Капитаново-1, щиток уже настолько стал узким, что фрагмент псалия стал восприниматься как желобчатый. Недаром С.С. Березанская писала, что «по периодизации К.Ф. Смирнова, псалий относится к первому типу...» (Березанская С.С., 1990, с.106) (к I типу К.Ф. Смирнов как раз и относит известные на начало 60-х гг. прошлого века желобчатые псалии (Смирнов К.Ф., 1961, с.47-50)). Интересно, что на псалии, как и на упоминавшемся уже изделии из постройки 18/20 поселения Капитаново I, имеются следы ремонта (Березанская С.С., 1990, с.51). Этот момент свидетельствует о том, что в рассматриваемую эпоху псалии береглись и порой даже после повреждений не выбрасывались (псалии со следами ремонта встречаются в погребальных и на поселенческих памятниках различных регионов на протяжении всей эпохи бронзы).

Близ котлована постройки *раннесрубного времени*, исследованной на поселении **Безыменное I**, Донецкая обл., Украина был обнаружен фрагмент желобчатого псалия, который, скорее всего, имел довольно узкий щиток (Горбов В.Н., 1996, с.67, 68, рис.1 – 1). В таком случае, сочетанием особенностей щитковых и желобчатых псалиев безыменский экземпляр весьма близок упомянутому выше псалию из постройки 18/20 поселения Капитаново I.

На поселении **Поляны I**, Харьковская обл., Украина бесшипный щитковый псалий со сложной треугольной планкой находился в нижней части *позднесрубного* зольника (Радзієвська В.Є., Шрамко Б.А., 1980, с.107, 108).

На упоминавшемся выше поселении **Ильичевка** в заполнении жилища 5 (по Т.А. Шаповалову) выявлены два псалия, относящиеся к выделяемому автором раскопок *II сабастиновскому горизонту срубной культуры* (Шаповалов Т.А., 1976, с.164-165). Оба предмета находились рядом в северной части котлована на, примерно, 40 см выше дна. На этом же уровне в 1 м к северо-западу было скопление кусков железной руды (Шаповалов Т.А., 1971, рис.4). Псалии фрагментированы (сломались по просверленному отверстию). Они относятся к стержневидным с разновеликими отверстиями в двух плоскостях.

Жилище 5 датируется раннесрубным временем (Шаповалов Т.А., 1976, с.154). Присутствие в его заполнении интересующих нас хронологически более поздних изделий связано с тем, что в позднесрубное время котлован жилища 5 был почти полностью перекрыт жилищем 11 (Шаповалов Т.А., 1976, рис.1). Ситуация с уровнями дна жилищ 5 и 11 разбиралась в связи с находкой на полу или в заполнении жилища 5 уникального костяного шпателя с изображениями птиц (Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., 2006, с.256). Сопоставляя данные отчетов и учитывая то, что оба псалия найдены на, примерно, 0,4 м выше дна жилища 5, можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что псалии находились на уровне пола жилища 11. Они лежали рядом, что позволяет констатировать их преднамеренное оставление в котловане после прекращения функционирования жилища.

Несколько иным являлся контекст, в котором находился фрагментированный роговой стержневидный псалий, обнаруженный на *позднесрубном* поселении **Провалье**, Луганская обл., Украина (Дубовская О.Р., 1978, с.94-96). Судя по архивным данным, хранящимся в своде псалиев одного из авторов (А.Н. Усачука), побывавшее в огне изделие выявлено на глубине 0,35 м в жилище 1, глубина которого – 0,7 м, то есть артефакт, скорее всего, попал в котлован заброшенного жилища в процессе его заполнения культурными остатками. Среди других находок из жилища 1 отметим абразив, костяные орудия труда, в т.ч. тупик, глиняное пряслице, кремневые отщепы и орнаментированную литейную форму для производства серпов. Таким образом, в данном случае мы сталкиваемся с набором артефактов, находящим аналогии в материалах поселения Капитаново-1, о котором говорилось выше.

В связи с обстоятельствами находки псаля из Провалья уместно вспомнить тождественную ситуацию, зафиксированную на **Шиловском** поселении, Воронежская обл., Россия. Здесь в заполнении котлована абашевской постройки был выявлен фрагмент желобчатого псаля, относящегося к *позднесрубному времени* (Екимов Ю.Г., Пряхин А.А., 1979, с.83). Очевидно, артефакт оказался в котловане вследствие того, что последний каким-то образом использовался носителями срубной культуры.

Серия псалиев выявлена в зольниках культуры *Ноа (Ноуа)*. В частности, в зольнике 1 поселения **Островец**, Ивано-Франковская обл., Украина найден псалий из рога оленя (Балагурі Е.А., 1968, с.144). Он может быть отнесен к типу Борияш (Смирнова Г.И., 1969, с.34). Другие находки из зольника представлены глиняной льячкой, каменными растиральниками со следами меди, слитком и корольками бронзы, кусками ошлакованной глины, костяными «булавками», фрагментами сосудов, костями животных, углями, кусочками металлургических шлаков и т.д. (Балагурі Е.А., 1968, с.135-136,144).

На поселении **Магала**, Черновицкая обл., Украина относящемся к той же культуре, в зольнике 3 был найден расколотый пополам и обломанный с одного конца костяной псалий типа Борияш (Смирнова Г.И., 1970, с.106; 1972, рис.7 – 9; с.21). Помимо этого, хорошо «читаемого» образца, в зольнике 3 обнаружен, возможно, еще один фрагментированный псалий (Смирнова Г.И., 1972, рис. 8 – 21; Крушельницька Л.І., 2006, рис. 49 – 25; с.122-124). Находки из зольника, сопутствовавшие псалию, относятся к горизонту *Магала Іа* (Smirnova G., 1993, s.60). Среди них – глиняные «слепки», маленькие сосудики, стоявшие вверх дном компактной группой, костяные булавки, проколки, наконечники стрел и их заготовки, тупики, «коньки», молотки, заготовки рукоятей и пряслиц (Смирнова Г.И., 1972, с.16, 21). Добавим, что ранее Г.И. Смирновой был опубликован «обломок рогового псаля», найденный в «зольниках Магалы» (Смирнова Г.И., 1969, с.14, 15; рис.7 – 1, 16).

В жилище 2 *срубного* поселения **Богуслав**, Днепропетровская обл., Украина датируемом *позднесабатиновским или раннебелозерским временем*, выявлены, помимо прочих артефактов, псалий, бронзовый кинжал и два фрагмента кремневых наконечников дротиков (Ромашко В.А., 1995, с.64-65; 1997, с.53-54). Интересно, что псалий относится к щитковым с монолитными шипами и по времени не «стыкуется» (как и фрагменты дротиков) с керамикой из котлована и кинжалом (Литвиненко Р.О., 2005, с.41-42). В данном случае мы имеем дело либо со случайностью откладывания разновременных вещей в рамках культурного слоя (Литвиненко Р.О., 2005, с.42), либо – с использованием предмета более раннего времени, а это в срубной культуре, как правило, если и имело место, то – в культовой сфере. О близкой ситуации с псалием позднебронзового времени в раннескифской среде см.: (Вальчак С.Б., Шрамко И.Б., 1996, с.149-150).

На поселении **Игрень**, Днепропетровская обл., Украина, датируемом *белозерским временем*, и относящемся, вероятно, к *срубной культуре*, в воде под размывом берега (т.е., на краю поселения) были обнаружены заготовка псаля и костяной пропеллеровидный предмет (по мнению автора публикации, – псалий), лежавшие на расстоянии 20-30 см один от другого (Ромашко В.А., 1985, с.91, 94). Первый артефакт может быть отнесен к стержневидным псалям с отверстиями в одной плоскости. Второе изделие псалием едва ли является, но, скорее всего, так же относится к деталям конской упряжи (Вальчак С.Б., 2001, с. 30-32). Расположение находок рядом не оставляет сомнения в том, что они входили в состав одного комплекса, к сожалению, разрушенного. Обратим внимание и на то, что в этом месте не было обнаружено остатков постройки.

На укрепленном поселении *белозерской культуры* **Дикий Сад**, г. Николаев, Украина во рву, отделявшем, по мнению авторов, «цитадель» от «предместья» и «посада» (раскоп № 13), было найдено несколько заготовок роговых стержневидных псалиев (в статье приведены рисунки четырех). Наряду с заготовками псалиев и скоплениями керамики, во рву выявлены импортные бронзовые нож и пуговица (Горбенко К.В., 2007, с.140; Горбенко К.В., Гошко Т.Ю., 2010, с. 99, 105-106). К этому «выбросу» относится, скорее всего, и костяной пропеллеровидный предмет (Горбенко К.В., 2008, с.385, рис.1 – 4), подобный таким же изделиям с поселений Игрень, Фирсово-XVIII, Брилевского могильника (Вальчак С.Б., 2001, с.30-31).

На дне землянки 6 *раннечернолесской культуры* **Суботовского городища**, Черкасская обл., Украина, в углу между южной и восточной стенками котлована,

выявлены два стержневидные псалия. На дне землянки 6 обнаружены также обломки шлифованных проушных топоров, кремневые вкладыши для серпов, обломок узкого бронзового браслета, костяной черешковый наконечник стрелы, астрагалы, костяные шилья (Граков Б.Н., Тереножкин А.И., 1958, с.169; Тереножкин А.И., 1961, с.36, 37; рис.23).

На поселении кизил-кобинской культуры **Бай-Кият**, Крым, Украина датированном *финалом эпохи поздней бронзы* (XII-XI вв. до н.э.) в хозяйственной яме одного из помещений лежали рядом два фрагментированных стержневидных псалия с разновеликими отверстиями (Колотухин В.А., 2000, с.551). Нет сомнения, что пара псалиев была преднамеренно положена в яму.

На поселении той же культуры **Фонтаны**, Крым, Украина в придонной части хозяйственной ямы 5-а, помимо фрагментов керамики, был найден трехдырчатый стержневидный орнаментированный псалий с разновеликими отверстиями в одной плоскости (Колотухин В.А., 1996, с.23, 45). Заметим, что на псалии, вместо утраченного в процессе эксплуатации отверстия, был вырезан желобок (Колотухин В.А., 1996, с.45) – ситуация точно такая же, как с ремонтом близкого фонтанскому псалия с поселения Гусиная Ляга-1, о котором мы говорили выше.

Стоит упомянуть и еще одну находку. На памятнике культуры *Кишинев-Корлатэнь Костешты VII*, Молдова в заполнении жилища и «на полу», помимо серии бронзовых предметов (фрагмент пилочки, обломки игловок, острие однолезвийного ножа), костяной проколки и других артефактов, выявлен роговой трехдырчатый псалий с обломанными концами [Дергачев В.А., 1985, с.79, 81].

В предлагаемой работе мы не ставили задачу анализировать материалы центральноевропейских культур. Но стоит отметить вкратце, что и в них имела место практика ритуальных манипуляций с псалиями. В частности, на поселении культуры *Виттенберг Оарта де Сус*, Румыния было исследовано погребение пары лошадей, на черепе одной из которых размещались два псалия. На памятнике **Коротень**, Румыния, относящемся к культуре Ноуа, в северо-восточном углу помещения, в золистом слое рядом с очагом был обнаружен фрагментированный псалий (Boroffka N., 1998, s.90). На поселении **Никулицы**, Румыния в яме с керамикой культуры *Бабадаг II* выявлены два псалия (Boroffka N., 1998, s.92). Стержневидный изогнутый псалий с разновеликими отверстиями найден в яме с керамикой на памятнике *мадьярской культуры Велка Мана – «Гедра»*, Словакия (Тошк А., 1959, s.27, 48, tab.II – 2). Менее определенная информация связана с поселением **Кавадинешти**, Румыния. Известно, что слои этого поселения связаны с зольниками (Florescu A.C., 1991, p.44-45). Из слоя, относящегося к этапу *Ноуа II*, происходят три фрагментированных псалия (Boroffka N., 1998, s.89; Florescu A.C., 1991, p.45, 322, 323; fig.150 – 1, 2; 151 – 1). В верхнем горизонте зольника, относящегося к этапу *Ноуа II* на поселении **Трушешти**, Румыния найдена заготовка псалия (Florescu A.C., 1991, p.135, 324; fig.152 – 2). Н. Боровка высказал сомнения по поводу принадлежности заготовки к псалиям (Boroffka N., 1998, s.94), однако В.Б. Панковский, хоть и с некоторыми оговорками, включил эту заготовку в своеобразную группу псалиев Трушешти-Кент, опираясь на выводы В.С. Бочкарева, считающего псалии типа Кента и Мыржика реминисценциями щитковых бесшипных (Панковский В.Б., 2004, с.115-123).

Суммируя приведенную выше информацию, отметим следующее:

1. На огромной территории от Алтая до Балкан и на протяжении длительного времени – от синташтинской эпохи до конца бронзового века в различных культурах имела место практика использования псалиев в ритуалах, совершавшихся на поселениях;

2. В результате данных ритуалов псалии чаще всего оказывались в прекративших свое функционирование постройках. В частности, из 45 учтенных в данной статье случаев обнаружения псалиев на поселениях (в расчет не брались находки из Кавадинешти, контекст которых не ясен) в 32 – псалии выявлены именно в постройках. При этом в, по меньшей мере, 10 случаях они лежали на полу (к сожалению, относительно большинства построек точных данных о локализации интересующих нас изделий нет). Таким образом, оставление псалиев на полах построек было явлением довольно распространенным, причем, – и во времени, и в пространстве. В этих случаях рассматриваемые артефакты, вероятно, могут быть трактованы как жертвы оставления построек (о данной практике см.:

Горбов В.Н., Мимоход Р.А., 1999, с.22-26,27-28; Мимоход Р.А., 2001, с.98-99; Гершкович Я.П., 2003, с.28-30; Ерхова Д.В., 2004, с.166).

3. В некоторых постройках псалии выявлены у стен. Это имело место в, по меньшей мере, 4 случаях. К ним можно предположительно добавить еще 1, где псалий найден у края котлована, но не внутри жилища, а вне его. Кроме того, псалии обнаруживаются на краю поселений, иногда – в оборонительных рвах. Показательно и размещение ямы с псалием у стены храма в Джаркутане. Данные места (и околица поселения, и стена храма, и стена жилища), имели, судя по этнографическим данным по самым разным народам, повышенный семиотический статус в силу своего расположения на границах, отделявших обжитое (или сакральное) пространство от внешнего, враждебного мира, ассоциировавшегося с миром мертвых. Предметы, тяготевшие к этим границам, вероятно, были наделены медиативной функцией маркировки внутреннего и внешнего миров – блокировали или, напротив, соединяли их (Новикова О.И., 2008, с.434). Не лишне в данной связи вспомнить и случаи обнаружения псалиев и блях-распределителей ремней узды на перекрытиях захоронений (Илекшар I, 6/3; Каменный Амбар-5, 2/6; Золотая Нива-I, 2/2; Иловатка, 3/2; Старицкое; Селезни-2, 1/3) или в засыпке могил (Синташта, СI/9; Кривое Озеро, 1/2; Красноселка, одиночный курган, п.1; Николаевский, 1/11; Богоявленское, п.3; Селезни, 1/2) (Ткачев В.В., 2003, с.81; Епимахов А.В., 2005, с.31; Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н., 2004, с.182-183; Смирнов К.Ф., 1957, с.216, 217; рис.4 – 1; Дремов И.И., 1991, с.102, 103; Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И., 1998, с.14; Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992, с.288, 289; рис.161 – 5; Виноградов Н.Б., 2003, с.44; Халяпин М.В., Порохова О.И., 2000, с.109; Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С., 2009, с.21, 57, 139; рис.13 – 5; Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1991, с.265; Моисеев Н.Б., 1998, с.17, 18; рис.7 – 3). Очевидно, здесь мы сталкиваемся все с той же медиативностью конской упряжи;

4. Псалии порой оказывались в ямах. Таких случаев нами учтено 7, причем 4 ямы находились в постройках. Не исключено, что упомянутые ямы, которые исследователи, как правило, именуют «хозяйственными», следует относить к категории т.н. «емкостных жертвенников» (Мимоход Р.А., 2000, с.87-88);

5. Псалии попадали в зольники. Нам известно 9 таких случаев (7 зольников размещались за пределами построек, 2 – в котлованах жилищ). О связи зольников с культовой практикой применительно к самым разным археологическим культурам эпохи бронзы писали многие исследователи (например: Кузьмина Е.Е., 1986, с.54; Тоцев Г.Н., Черняков И.Т., 1986; Шарафутдинова И.Н., 1986, с.92-93; Горбунов В.С., 1989, с.112; Полидович Ю.Б., 1989, с.117; Гершкович Я.П., 1993, с.5; 2004, с.104; Ромашко В.А., 1993, с.81; Изотова М.А., 1997, с.92; Горбов В.Н., Мимоход Р.А., 1999, с.26; Мыськов Е.П., Лапшин А.С., 2007, с.24-27; Корочкова О.Н., 2009, с.32-34; Горбов В.Н., Кабанова Е.В., 2010, с.89). Некоторые авторы полагают, что считать зольники исключительно культовыми объектами не вполне верно (Матвеев А.В., Сидоров Е. А., 1985, с.51-52; Войнаровский В., 2002; Гершкович Я.П., 2003, с.28-30; 2004, с.104-107). Тем не менее, большинство зольников эпохи бронзы как Азии, так и Европы демонстрирует те или иные следы культовой деятельности, а потому вполне правомерно рассматривать зольники как «сакральные свалки» (Горбов В.Н., Кабанова Е.В., 2010, с.89). Отсюда правомерно допущение, что и присутствие здесь псалиев может являться результатом каких-то ритуалов. Поскольку зольники у самых разных народов, как правило, были связаны с почитанием огня (см., например: Березанская С.С., 1982, с.171-174; Тоцев Г.Н., Черняков И.Т., 1986, с.134; Шарафутдинова И.Н., 1986, с.93; Русяева А.С., 2005, с.61), уместно предположить, что псалии тоже каким-то образом ассоциировались с этой стихией. В защиту данного предположения можно привести и некоторые дополнительные аргументы. В частности, в 1 случае 2 псалия находились в слое горелой органики (Токсанбай), в 2 – они выявлены близ очагов (Усово Озеро, Коротень), в 1 случае фрагмент псалия был обожжен (Ильичевка).

С псалиями из зольников связан любопытный нюанс. В 3 из 7 зольников, находившихся за пределами построек, рассматриваемые изделия обнаружены в нижней части золистого слоя (еще в 1 случае псалий находился в верхнем горизонте зольника; по остальным 3 случаям данных о локализации псалиев относительно основания зольника у

нас нет). Это позволяет допускать существование ритуала возложения псалиев на начальном этапе формирования некоторых зольников;

6. Псалии на поселениях кореллируются с орудиями, объектами и субстанциями, связанными с металлургическим производством. В частности, это зафиксировано в 9 постройках, 1 зольнике и 1 «ложбинке». Ю.М. Бровендер уже обращал внимание на то, что данная корелляция имела место в ряде построек поселения Капитаново-1. Исследователь объяснил этот факт двумя моментами: 1) колесный транспорт играл важную роль в «функционировании системы производственной деятельности... в пределах Донецкого горно-металлургического центра»; 2) транспортировка продукции «требовала охранных мероприятий» (Бровендер Ю.М., 2007, с.229, 230). Из статьи не совсем ясно, какое отношение к упомянутым «мероприятиям» имели псалии. Возможно, автор считает, что их использовали «воины-колесничие», которые охраняли продукцию металлургии. Стоит упомянуть и предположение, выдвинутое А.Д. Пряхиным. Исследователь отметил, что в могильнике доно-волжской абашевской культуры Селезни-2, Тамбовская обл., Россия имело место сочетание в пределах погребального комплекса псалиев и кузнечных орудий, и сделал из этого вывод, что лица, погребенные с данным набором, были наделены «сакральными производственными функциями, реализуемыми через идею «кузнеца» (Пряхин А.Д., 2000, с. 85). Мы полагаем, что корелляция псалиев и следов металлургии может стать понятной, если мы учтем, что в рассматриваемую эпоху (и более позднее время) колесницы у самых разных народов выступали как неперенные атрибуты различных богов (Евсюков В., Комиссаров С., 1985, с.81-94). Соответственно, псалии, являясь заменой колесницы по принципу *pars pro toto*, могли символизировать упомянутые божества, а потому использоваться в ритуалах, преследовавших цель заручиться помощью кого-то из них в процессе работы с металлом. Но какие божества могли считаться покровителями металлургии и металлообработки у носителей культур эпохи бронзы? Возможных «претендентов», на наш взгляд, два:

а) **Верховное «полифункциональное» небесное божество.** Некоторые исследователи, как отмечено выше, связывали псалии с культом солнца. В пользу этой гипотезы может говорить наличие на ряде псалиев, особенно ранних, изображений явных солярных знаков, в т.ч. свастики (см., например: Пряхин А.Д., 2000, рис.4 – 4; 5 – 9; Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., Зацепин А.А., 2004, рис.2 – 20, 22). В то же время, соотносить псалии с Божеством солнца, как нам представляется, едва ли правомерно. В мифологических системах индоевропейцев мы не найдем сведений о связи этого божества с металлургическим производством. Вместе с тем, на Руси покровителем кузнецов считался Сварог, отождествлявшийся с Гефестом, – божество неба, света, огня, родоначальник прочих светлых богов (в т.ч. – богов солнца, молнии, огня, вод). Сварог почитался как верховный повелитель мира вплоть до религиозной реформы Владимира, в результате которой таковым стал Перун (Боровский Я.Е., 1982, с.12-13; Афанасьев А.Н., 1995, с.34, 68; Войтович В., 2007, с.151-158). Довольно близкий аналог Сварогу мы найдем в индоиранской традиции. Население Северного Кафиристана в качестве высшего божества почитало Имру (Мару), многие характеристики которого тождественны тем, которыми наделяется Сварог (см.: Йеттмар К., 1986, с.66-67). В данном случае для нас самое важное заключается в том, что Имре приписывалось создание месторождений железа (Йеттмар К., 1986, с.67). Поразительное сходство функций и характеристик славянского Сварога и индоиранского Имры позволяет считать, что оба эти божества – «кальки» одного и того же мифологического персонажа древних индоевропейцев. И еще один момент заслуживает внимания. Со Сварогом славяне связывали свастику, именовавшуюся у них сваргой (Отрощенко В., Корпусова В., 2004, с.27). Отсюда правомерно допущение, что покровителем мастеров, работавших с металлом, по крайней мере, в части социумов эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии, считалось божество, близкое Имре и Сварогу;

б) **Громовик.** У некоторых индоевропейских народов в древности этот бог ассоциировался с ремеслом кузнеца. В частности, в мифологиях древних греков и римлян были боги-кузнецы Гефест и Вулкан, причем оба они являлись ипостасями Громовика (Афанасьев А.Н., 1995в, с.5). В эпосе осетин фигурирует небесный кузнец Курдалагон, обладающий явными признаками Громовика. Например, его плеть сравнивается с молнией, а при потрясании ею раздается громовой грохот (Сказания о нартах, 2000).

Вдобавок кузнеца Нартиады отличает хромота, как и Гефеста. Так что, возможно, Курдалагон – деформированный образ Громовика, которому поклонялись степные племена Евразии эпохи бронзы. Стоит отметить, что Курдалагону очень близок один из персонажей германской мифологии – Локи. Последний тоже являлся искусным кузнецом, ассоциировался с молнией и огнем и был хромым (Афанасьев А.Н., 1995б, с.5, 7).

Итак, часть псалиев, выявленных в рассматривавшихся культовых комплексах, может быть связана с почитанием одного из двух упомянутых выше божеств. Но сделать выбор между Верховным небесным божеством и Громовиком мы пока затрудняемся. Эта проблема нуждается в дальнейшей разработке;

7. Похоже, псалии на поселениях кореллируются с бронзовыми ножами. Нам известно 6 случаев, когда в постройке, наряду с псалием, присутствовал нож (в т.ч. 1 крупный кинжал, 3 целых ножа и 2 фрагментированных). Учитывая, что бронзовые ножи являлись металлоемкими изделиями, очень редко оставлявшимися в заброшенных постройках, можно допустить, что «встреча» псалия и ножа в упомянутых случаях являлась преднамеренной;

8. В 5 постройках и в 1 зольнике, наряду с псалиями, выявлены костяные стрелы. Возможна, и эта корреляция не является случайной;

9. В культовые комплексы поселений часто попадали сломанные псалии или заготовки. Включение в контекст ритуалов первых может быть объяснено тем, что у многих народов старые, изношенные вещи воплощали идею преемственности, передачи благ и ценностей от одного поколения к другому, а потому широко использовались в обрядах (Байбурин А.К., 1992, с.22; Науменко О.И., 2000а, с.38; 2000б, с.39-40; Мимоход Р.А., 2001, с.100-101). Вещи, не до конца доделанные, так же имели высокий семиотический статус и часто становились атрибутами ритуалов (Мимоход Р.А., 2001, с.101). Это, по одной из гипотез, предопределялось положительным значением всего того, что не имеет конца и, соответственно, относится к области вечного (Иванова С.В., 2001, с.78). Впрочем, возможно и другое (более простое) объяснение использованию в ритуалах заготовок и изношенных псалиев. Как первые, так и вторые являлись «антонимами» технологически завершенных и годных к использованию псалиев. Отсюда они могли ассоциироваться с потусторонним миром, ибо в нем, согласно верованиям многих народов, в т.ч. иранских, – все наоборот (Косарев М.Ф., 1981, с.248-250; Семенов В.А., 1992, с.32; Цимиданов В.В., 2001-2002, с.379). Поскольку отжившее свой век жилище также являлось частью потустороннего мира, попадание в него «загробных» вещей было вполне естественным;

10. В некоторых культовых комплексах выявлено по 2 псалия. Нами учтено 8 таких случаев, причем, по крайней мере, в 7 псалии располагались один рядом с другим (по 1 случаю соответствующих данных нет). Здесь стоит обратить внимание на любопытный момент. Если псалиев было два, то состояние их являлось тождественным. В частности 4 пары были образованы технологически завершенными изделиями без явных повреждений, 3 – фрагментированными псалиями, 1 – заготовками. Таким образом, мы видим здесь проявления какого-то жесткого канона;

11. Контексты, в которые попадали псалии, во многом тождественны в разных культурах и на разных территориях (как в Азии, так и в Европе). Отсюда можно сделать вывод, что существовала целая система ритуальных действий, связанных с псалиями, которая, к тому же, являлась надкультурной.

В заключение отметим, что в нашей статье мы ставили цель не только выявить определенные закономерности локализации псалиев в пределах поселенческих комплексов, но и обратить внимание исследователей на важность введения в научный оборот максимально подробной информации о контекстах, в которых находились рассматриваемые артефакты. Накопление данной информация позволит выявить новые нюансы культового использования деталей конского снаряжения населением Евразии эпохи бронзы и более углубленно рассмотреть вопросы, связанные с семантикой псалиев.

Библиографический список

1. Аванесова, Н.А. О культурной атрибуции колесного транспорта доисторической Бактрии (по материалам сапаллинской культуры) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках / Н.А. Аванесова. – Ташкент: Фан, 2005. – С.7-25.
2. Алихова, А.Е. Комаровское поселение у Моечного озера // МИА / А.Е. Алихова. – 1958. – №61. – С.157-180.
3. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995а. – Т.1. – 415 с.
4. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995б. – Т.2. – 400 с.
5. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995в. – Т.3. – 416 с.
6. Багаутдинов, Р.С., Васильева, И.Н. Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья / Р.С. Багаутдинов, И.Н. Васильева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – Вып.2. – С.181-211.
7. Байбурин, А.К. Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность / А.К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1992. – С. 18-28.
8. Балагурі, Е.А. Поселення культури ноа біля с. Острівець Івано-Франківської області // Археологія / Е.А. Балагурі. – Археологія. – 1968. – Т.ХХІ. – С.135-146.
9. Березанская, С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. – Киев: Наукова думка, 1982. – 212 с.
10. Березанская, С.С. Усово Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце / С.С. Березанская. – Киев: Наукова думка, 1990. – 150 с.
11. Беседин, В.И. «Микенские» орнаменты в Восточной Европе // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит и бронзовый век) / В.И. Беседин. – Донецк, 1996. – Ч.первая. – С.84-87.
12. Беседин, В.И. К вопросу об относительной хронологии памятников предсрубного периода в степи и лесостепи Восточной Европы // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (мат-ли 4-го Укр.-Рос. польового археол. семінару) / В.И. Беседин. – Київ – Вороніж, 1998. – С.13-16.
13. Беседин, В.И. «Микенский» орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Археология восточноевропейской лесостепи. Евразийская лесостепь в эпоху металла / В.И. Беседин. – Воронеж, 1999. – Вып.13. – С.45-59.
14. Боровский Я.Е. Мифологический мир древних киевлян. – Киев: Наукова думка, 1982. – 104 с.
15. Братченко, С.Н. Каменско-ливенцовская группа памятников // Археология УССР / С.Н. Братченко. – Киев: Наукова думка, 1985. – Т.1. – С.458-462.
16. Бровендер, Ю.М. Капитаново-1. Поселение покровской срубной культуры в Северскодонецком левобережье // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму / Ю.М. Бровендер. – Запоріжжя, 2000. – Т.VIII. – С.170-186.
17. Бровендер, Ю.М. Находки деталей конской упряжи в контексте Донецкого горно-металлургического центра эпохи поздней бронзы // Матеріали та дослідження з археології Східної України / Ю.М. Бровендер. – Луганськ, 2007. – №7. – С.224-234.
18. Бровендер, Ю.М. Поселение Червонэ озеро-3 Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы // Донецький археологічний збірник. – 2009/2010 / Ю.М. Бровендер. – Донецьк, 2010. – №13/14. – С.203-221.
19. Войнаровський, В. Ще раз про зольники епохи пізньої бронзи – ранньозалізного часу: спроба реінтерпретації // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. Праці Археологічної комісії / В. Войнаровський. – Львів, 2002. – Т. ССXLIV. – С.
20. Вальчак, С.Б. Загадочные пластины позднебронзового века на Днепровском Левобережье // Археологічний літопис Лівобережної України / С.Б. Вальчак. – Полтава, 2001. – №2(10). – С.30-32.
21. Вальчак, С.Б., Шрамко, И.Б. Псалий бронзового века с Западного Бельска // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи / С.Б. Вальчак, И.Б. Шрамко. – Полтава, 1996. – С.146-151.

22. Васильев, И.Б., Кузнецов, П.Ф., Семенова, А.П. Памятники потаповского типа лесостепного Поволжья // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья / И.Б. Васильев, П.Ф. Кузнецов, А.П. Семенова. – Саратов, 1991. – С.8-10.
23. Виноградов, Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. / Н.Б. Виноградов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2003. – 362 с.
24. Войнаровский, В. Ще раз про зольники эпохи пізньої бронзи – ранньозалізного часу: спроба реінтерпретації // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. Праці Археологічної комісії / В. Войнаровский. – Львів, 2002. – Т. ССXLIV. – С.179-194.
25. Войтович, В. Генеалогія богів давньої України / В. Войтович. – Рівне: Видавець Валерій Войтович, 2007. – 556 с.
26. Генинг, В.Ф., Зданович, Г.Б., Генинг, В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей / В.Ф. Генинг, Г.Б. Зданович, В.В. Генинг. – Челябинск, 1992. – Ч.1. – 408 с.
27. Гершкович, Я.П. Новые данные о металлических псалях сабатиновской культуры Северного Причерноморья – Приазовья // Охрана и исследования памятников археологии в Донбассе / Гершкович Я.П. – Донецк, 1986. – С.33-35.
28. Гершкович, Я.П. Сабатинівська культура Нижнього Подніпров'я та Північно-Західного Призов'я: автореф. дис. ... канд.. іст. наук / Я.П. Гершкович; ІА НАН України. – Київ, 1993. – 16 с.
29. Гершкович, Я.П. Обряд «оставления жилища»: археологические признаки и историко-этнографические параллели // Трипількі поселення-гіганти / Я.П. Гершкович. – Київ, 2003. – С.28-31.
30. Гершкович, Я.П. Феномен зольников белогрудовского типа // РА / Я.П. Гершкович. – 2004. – №4. – С.104-115.
31. Гончарова, Ю.В. К вопросу о классификации дисковидных псалий с шипами эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов / Ю.В. Гончарова. – СПб, 1996. – С.34-43.
32. Гончарова, Ю.В. Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалями в степной и лесостепной зонах Евразии // Stratum plus / Ю.В. Гончарова. – 1999. – №2. – С.336-349.
33. Горбенко, К.В. Исследования укрепленного поселения «Дикий Сад» в 2006 г. // Археологічні дослідження в Україні 2005-2007 рр. / К.В. Горбенко. – Київ, Запоріжжя: Дике поле, 2007. – С.139-144.
34. Горбенко, К.В. Предварительные итоги археологических исследований укрепленного поселения эпохи поздней бронзы Дикий Сад // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / К.В. Горбенко. – М.: ИА РАН, 2008. – Т.1. – С.384-387.
35. Горбенко, К.В., Гошко, Т.Ю. Металеві вироби з поселення Дикий Сад // Археологія / К.В. Горбенко, Т.Ю. Гошко. – 2010. – №1. – С.97-111.
36. Горбов, В.Н. Раннесрубные поселенческие комплексы Северо-Восточного Приазовья // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи / В.Н. Горбов. – Воронеж, 1996. – С.66-69.
37. Горбов, В.Н., Кабанова, Е.В. Некоторые аспекты культовой практики населения эпохи бронзы Северо-Восточного Приазовья // Археологический альманах / В.Н. Горбов, Е.В. Кабанова. – Донецк, 2010. – №21. – С.86-103.
38. Горбов, В.Н., Мимоход, Р.А. Культовые комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья / В.Н. Горбов, Р.А. Мимоход. – Донецк, 1999. – С.24-69.
39. Горбов, В.Н., Усачук, А.Н. О системе крепления псалий с выделенной планкой колесничной запряжки бронзового века // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н.Гракова) / В.Н. Горбов, А.Н. Усачук. – Запорожье, 1999. – С.78-85.
40. Горбунов, В.С. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье / В.С. Горбунов. – Куйбышев, 1989. – 135 с.
41. Горбунов, В.С., Обыденнов, М.Ф. Находки костяных псалий эпохи бронзы в Башкирии // СА / В.С. Горбунов, М.Ф. Обыденнов. – 1975. – №2. – С.254-257.

42. Граков, Б.Н., Тереножкин, А.И. Субботовское городище (Раскопки 1955 г.) // СА / Б.Н. Граков, А.И. Тереножкин. – 1958. – №2. – С.164-178.
43. Даниленко, В.Н. Энеолит Украины. Этноисторическое исследование / В.Н. Даниленко. – Киев: Наукова думка, 1974. – 176 с.
44. Дергачев, В.А. Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975-1976) / В.А. Дергачев. – Кишинев: Штиинца, 1985. – 140 с.
45. Дремов, И.И. Погребение из кургана у с.Старицкое (Саратовская обл.) // КСИА / И.И. Дремов. – 1991. – №203. – С.101-105.
46. Дремов, И.И. Региональные различия престижных погребений эпохи бронзы (особенности покровской группы) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году / И.И. Дремов. – Саратов: Научная книга, 2003. – Вып.5. – С.72-93.
47. Дубовская, О.Р. Поселение эпохи поздней бронзы близ села Провалья // Древние культуры Поволжья и Приуралья / О.Р. Дубовская. – Куйбышев, 1978. – С.94-96.
48. Евсюков, В., Комиссаров, С. Колесницы на земле и в небесах // Атеистические чтения / В. Евсюков, С. Комиссаров. – М.: Политиздат, 1985. – Вып.14. – С.78-94.
49. Екимов, Ю.Г., Пряхин, А.А. Костяные псалии эпохи бронзы с территории лесостепного Подонья // Древняя история Поволжья / Ю.Г. Екимов, А.А. Пряхин. – Куйбышев, 1979. – С.78-85.
50. Епимахов, А.В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5) / А.В. Епимахов. – Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005. – Кн.1. – 192 с.
51. Епимахов, А.В., Чечушков, И.В. Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи эпохи бронзы // Археологический альманах / А.В. Епимахов, И.В. Чечушков. – Донецк, 2004. – №15. – С.39-45.
52. Епимахов, А.В., Чечушков, И.В. Евразийские колесницы: конструктивные особенности и возможности функционирования // Археология Южного урала. Степь / А.В. Епимахов, И.В. Чечушков. – Челябинск, 2006. – С.173-187.
53. Ерхова, Д.В. Жертвенные комплексы поселений позднего бронзового века Южного Зауралья // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности). М-лы XLIV Региональной (с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых / Д.В. Ерхова. – Кемерово, 2004. – С.165-166.
54. Зайберт, В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья / В.Ф. Зайберт. – Петропавловск: Наука, 1993. – 244 с.
55. Зданович, Г.Б. Щитковые псалии Среднего Приишимья // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья / Г.Б. Зданович. – Челябинск, 1985. – С.110-119.
56. Зданович, Д.Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы / Д.Г. Зданович. – Челябинск, 1997. – 94 с.
57. Иванова, С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья / С.В. Иванова. – Одесса: Друк, 2001. – 244 с.
58. Изотова, М.А. Культовые комплексы на поселениях эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен Южнорусских степей / М.А. Изотова. – Саратов, 1997. – С.91-93.
59. Исмагил, Р., Морозов, Ю.А., Чаплыгин, М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Стерля в Башкортостане / Р. Исмагил, Ю.А. Морозов, М.С. Чаплыгин. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. – 240 с.
60. Йеттмар, К. Религии Гиндукуша / К. Йеттмар. – М.: Наука, 1986. – 526 с.
61. Кислий, О.Є. Основні риси кам'яньської культури Східного Криму // Археологія / О.Є. Кислий. – 2006. – №3. – С.21-34.
62. Кожин, П.М. О псалиях из афанасьевских могил // СА / П.М. Кожин. – 1970. – №4. – С.189-193.
63. Колотухин, В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века (Этнокультурные процессы) / В.А. Колотухин. – Киев: Изд-во «Южногородские ведомости», 1996. – 159 с.

64. Колотухин, В.А. Поселение эпохи поздней бронзы Бай-Кият в Крыму // *Stratum-plus* / В.А. Колотухин. – 2000. – №2. – С.526-553.
65. Корочкова, О.Н. О западносибирских зольниках эпохи поздней бронзы // *РА* / О.Н. Корочкова. – 2009. – №1. – С.25-35.
66. Косарев, М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири / М.Ф. Косарев. – Москва: Наука, 1981. – 278 с.
67. Кривцова-Гракова, О.А. Алексеевское поселение и могильник // *Археологический сборник / Труды ГИМ* / О.А. Кривцова-Гракова. – М., 1948. – Вып.ХVII. – С.57-164.
68. Крушельницька, Л.І. Культура Ноа на землях України / Л.І. Крушельницька. – Львів, 2006. – 176 с.
69. Кузьмина, Е.Е. Еще раз о дисковидных псалях Евразийских степей // *КСИА* / Е.Е. Кузьмина. – 1980. – Вып.161. – С.8-21.
70. Кузьмина, Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня / Е.Е. Кузьмина. – Фрунзе: Илим, 1986. – 135 с.
71. Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоарийцев / Е.Е. Кузьмина. – М., 1994. – 464 с.
72. Кузьмина, Е.Е. Динамика экономики и социальной стратификации пастушеских племен Азиатских степей // *Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири* / Е.Е. Кузьмина. – Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 1997. – С.41-45.
73. Кузьмина, Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М., СПб: Летний сад, 2008. – 558 с.
74. Литвиненко, Р.А. «Пряжки» и колесничество: проблема соотношения // *Матеріали та дослідження з археології Східної України* / Р.А. Литвиненко. – Луганськ, 2004. – Вип.2. – С.257-290.
75. Литвиненко, Р.О. До проблеми псаліїв, бойових колісниць і воїнів-колісничих у бабинській культурі // *Археологія* / Р.О. Литвиненко. – 2005. – №4. – С.37-52.
76. Логвин А.В. Раскопки поселения Конезавод 1 // *Отчет Тургайской археологической экспедиции.* – Костанай, 1998.
77. Малютина, Т.С., Усачук, А.Н. Заготовка псаля из рога лося с укрепленного поселения Куйсак в Южном Зауралье // *Археологический альманах* / Т.С. Малютина, А.Н. Усачук. – Донецк, 2004. – №15. – С.111-114.
78. Маргулан, А.Х., Акишев, К.А., Кадырбаев, М.К., Оразбаев, А.М. Древняя культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 436 с.
79. Маргулан, А.Х. Сочинения / А.Х. Маргулан. – Алматы: АтамҰра, 1998. – Т.1. – 400 с.
80. Матвеев, А.В., Сидоров, Е.А. Ирменские поселения Новосибирского Приобья // *Западная Сибирь в древности и средневековье* / А.В. Матвеев, Е.А. Сидоров. – Тюмень, 1985. – С.29-54.
81. Матвеев, Ю.П. О векторе распространения «колесничих» культур эпохи бронзы // *РА* / Ю.П. Матвеев. – 2005. – № 3. – С.5-15.
82. Мимоход, Р.А. Некоторые вопросы семиотической организации пространства жилища срубной культуры по материалам культовых комплексов // *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век)* / Р.А. Мимоход. – Донецк, 1996. – Ч.вторая. – С.27-33.
83. Мимоход, Р.А. Жертвенники на срубных поселениях: вопросы классификации, происхождения и культовой специфики // *Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий* / Р.А. Мимоход. – Донецк, 2000. – С.86-93.
84. Мимоход, Р.А. Критерии выделения поселенческих культовых комплексов эпохи поздней бронзы // *Проблемы археологии и архитектуры.* Т.1: «Археология» / Р.А. Мимоход. – Донецк-Макеевка, 2001. – С.94-105.
85. Моисеев, Н.Б. Курганы Окско-Донской равнины. Памятники Тамбовской области. / Н.Б. Моисеев. – Тамбов: Компьют. центр, 1998. – 64 с.
86. Мунчаев, Р.М. Бронзовые псаля майкопской культуры и проблема возникновения коневодства на Кавказе // *Кавказ и Восточная Европа в древности* / Р.М. Мунчаев. – М.: Наука, 1973. – С.71-77.

87. Мыськов, Е.П., Лапшин, А.С. Памятники эпохи поздней бронзы: Сухая Мечетка IV и Ерзовские курганные могильники / Е.П. Мыськов, А.С. Лапшин. – Волгоград, 2007. – 100 с.
88. Науменко, О.И. Проблема назначения нефункциональных предметов в погребальных обрядах эпохи бронзы Южного Зауралья // Тезисы научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧГПУ за 1999-2000 учебный год / О.И. Науменко. – Челябинск, 2000а. – С.36-38.
89. Науменко, О.И. Нефункциональность предметов в погребальных обрядах бронзового века Южного Зауралья // Урало-Поволжская археология в работах студентов / О.И. Науменко. – Волгоград, 2000б. – С.39-40.
90. Новикова, О.И. Ритуальные комплексы в жилищах эпохи поздней бронзы – переходного времени Западной Сибири // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / О.И. Новикова. – М., 2008. – Т.1. – С.433-434.
91. Новоженев, В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы) / В.А. Новоженев. – Алматы: АО Аргументы и Факты Казахстан, 1994. – 267 с.
92. Обыденнов, М.Ф., Горбунов, В.С., Муравкина, Л.И., Обыденнова, Г.Т., Гарустович, Г.Н. Тюбяк: поселение бронзового века на Южном Урале / М.Ф. Обыденнов, В.С. Горбунов, Л.И. Муравкина, Г.Т. Обыденнова, Г.Н. Гарустович. – Уфа, 2001. – 160 с.
93. Отрощенко, В., Корпусова, В. Нотатки щодо давньої свастики на теренах України // Чумацький шлях / В. Отрощенко, В. Корпусова. – 2004. – №3. – С.27-29.
94. Отрощенко, В.В. Колісниця бабинської культури в графічному та рельєфному відтворенні // Матеріали та дослідження з археології Східної України / В.В. Отрощенко. – Луганськ, 2005. – Вип.4. – С.235-242.
95. Панковский, В.Б. Особый класс псалиев эпохи бронзы? // Археологический альманах / В.Б. Панковский. – Донецк, 2004. – №15. – С.115-127.
96. Пеннер, С. Щитковые псалии из Микен и их северо-восточные аналогии // Археологический альманах / С. Пеннер. – Донецк, 2004. – №15. – С.82-91.
97. Полидович, Ю.Б. Раннесрубный зольник поселения Зливки // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе / Ю.Б. Полидович. – Донецк, 1989. – С.115-117.
98. Плешаков, А.А., Мартынюк, О.И., Баев, А.В. Могильник эпохи бронзы Баганаты III / А.А. Плешаков, О.И. Мартынюк, А.В. Баев. – Петропавловск: СКГУ им.М. Козыбаева, 2005. – 82 с.
99. Пряхин, А.Д. К оценке престижных захоронений волго-донской абашевской культуры кургана Селезни-2 // Археология, этнография и антропология Евразии // А.Д. Пряхин. – 2000. – №1. – С.80-87.
100. Пряхин, А.Д., Беседин, В.И. Конская узда периода средней бронзы в Восточноевропейской степи и лесостепи // РА / А.Д. Пряхин, В.И. Беседин. – 1998. – №3. – С.22-34.
101. Пряхин, А.Д., Беседин, В.И. К интерпретации псалиев староюрьевского типа и их орнаментации // Матеріали міжнародної археологічної конференції «Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по раннє середньовіччя)» / А.Д. Пряхин, В.И. Беседин. – Дніпропетровськ, 1999. – С.97-98.
102. Пряхин, А.Д., Беседин, В.И. Конская узда периода средней бронзы в Восточноевропейской степи и лесостепи // Пряхин А.Д., Беседин В.И., Захарова Е.Ю., Саврасов А.С., Сафонов И.Е., Свистова Е.Б. Доно-волжская абашевская культура / А.Д. Пряхин, В.И. Беседин. – Воронеж, 2001. – С.33-64.
103. Пряхин, А.Д., Матвеев, Ю.П. Курган у с.Богоявленское // СА / А.Д. Пряхин, Ю.П. Матвеев. – 1991. – №1. – С.262-266.
104. Пряхин, А.Д., Моисеев, Н.Б., Беседин, В.И. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры / А.Д. Пряхин, Н.Б. Моисеев, В.И. Беседин. – Воронеж.: ВГУ, 1998. – 44 с.
105. Пыслару, И. Индоевропейцы, конь и узда в эпоху бронзы // Stratum-plus / И. Пыслару. – 2000. – №2. – С.322-345.
106. Радзієвська, В.Є., Шрамко, Б.А. Нові археологічні пам'ятки на Харківщині // Археологія / В.Є. Радзієвська, Б.А. Шрамко. – 1980. – Вип.33. – С.100-108.

107. Ромашко, В.А. Об одном из типов псалиев рубежа II – начала I тысячелетия до н.э. // Проблемы археологии Поднепровья / В.А. Ромашко. – Днепропетровск, 1985. – Вып.2. – С.90-97.
108. Ромашко, В.А. Святилища и жертвенники на поселениях срубной культуры Украины // Проблемы археологии Поднепровья / В.А. Ромашко. – Днепропетровск, 1993. – С.79-91.
109. Ромашко, В.А. Новая находка дисковидного псалия в Присамарье // Регіональні і загальні в історії / В.А. Ромашко. – Дніпропетровськ: Пороги, 1995. – С.64-65.
110. Ромашко, В.А. К выделению нового типа кинжалов позднего бронзового века // Древности. 1996 / В.А. Ромашко. – Харьков, 1997. – С.50-55.
111. Русяева, А.С. Давньогрецькі примітивні зольні вівтарі Північного Причорномор'я // Археологія / А.С. Русяєва. – 2005. – №4. – С.53-63.
112. Рыбалова, В.Д. Поселение Каменка в восточном Крыму // АСГЭ / В.Д. Рыбалова. – 1974. – Вып.16. – С.19-49.
113. Савинов, Д.Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак / Д.Г. Савинов. – СПб., 1996, 112 с.
114. Самашев, З.С., Ермолаева, А.С., Лошакова, Т.Н. Костяные псалии с поселения Токсабай. К вопросу о комплексе колесничих населения Устюрта в эпоху бронзы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана / З.С. Самашев, А.С. Ермолаева, Т.Н. Лошакова. – 2007. – №1. – С.97-102.
115. Семенов, В.А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: К реконструкции мифопоэтических представлений коми (зырян) / В.А. Семенов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1992. – 152 с.
116. Синюк, А.Т., Березуцкий, В.Д., Зацепин, А.А. Плясоватские курганы // Археологические памятники бассейна Дона / А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий, А.А. Зацепин. – Воронеж, 2004. – С.162-177.
117. Ситников, С.М. Псалии саргаринско-алексеевской культуры (по материалам лесостепного и степного Алтая) // Археологический альманах / С.М. Ситников. – Донецк, 2004а. – №15. – С.139-142.
118. Ситников, С.М. Предметы конской упряжи с территории лесостепного Алтая // Древности Алтая / С.М. Ситников. – Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 2004б. – №12. – С.27-32.
119. Сказания о нартах // Дарьял / Сказания о нартах [Электронный ресурс]. – 2000. – №3. – (http://www.darial-online.ru/2000_3/nart1.shtml).
120. Смирнов, К.Ф. О погребениях с конями и трупосожжениях эпохи бронзы в Нижнем Поволжье // СА / К.Ф. Смирнов. – 1957. – Т.XXVII. – С.209-221.
121. Смирнов, К.Ф. Археологические данные о древних всадниках поволжско-уральских степей // СА. / К.Ф. Смирнов. – 1961. – №1. – С.46-72.
122. Смирнова, Г.И. Поселение Магала – памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина VIII – середина VII в. до н.э.) // Древние фракийцы в Северном Причерноморье / Г.И. Смирнова. – М.: Наука, 1969. – С.7-34.
123. Смирнова, Г.И. Псалии типа Борияш в культуре Ноа // КСИА / Г.И. Смирнова. – 1970. – Вып.123. – С.106-110.
124. Смирнова, Г.И. Новые исследования поселения Магала // АСГЭ / Г.И. Смирнова. – 1972. – Вып.14. – С.12-31.
125. Телегін, Д.Я. Середньостогівська культура епохи міді / Д.Я. Телегін. – Київ: Наукова думка, 1973. – 172 с.
126. Тереножкин, А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье / А.И. Тереножкин. – Киев: Изд-во АН УССР, 1961. – 248 с.
127. Ткачев, А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы / А.А. Ткачев. – Тюмень, 2002. – Ч.1. – 289 с.
128. Ткачев, В.В. Погребение архаического лидера эпохи поздней бронзы из могильника Илекшар I в Западном Казахстане // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана / В.В. Ткачев. – Уральск, 2003. – Вып.2. – С.80-88.
129. Тощев, Г.Н., Черняков, И.Т. Культовые зольники сабашиновской культуры // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья / Г.Н. Тощев, И.Т. Черняков. – Киев: Наукова думка, 1986. – С.115-138.
130. Трифонов, В.А. Некоторые вопросы переднеазиатских связей майкопской культуры // КСИА / В.А. Трифонов. – 1987. – Вып.192. – С.18-26.

131. Трифонов, В.А, Избицер, Е.В. Существовали ли энеолитические псалии? // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей / В.А. Трифонов, Е.В. Избицер. – Саратов, 1997. – С.26-28.
132. Усачук, А.М. Трасологічний аналіз найдавніших псаліїв Північного Причорномор'я // Археологія / А.М. Усачук. – 2005. – №4. – С.78-85.
133. Усачук, А.М. Найдавніші псалії доби бронзи лісостепу і степу Євразії (технологічні і функціональні аспекти): автореф. дис. ... канд. іст. наук / А.М. Усачук; ІА НАН України. – Київ, 2007. – 24 с.
134. Усачук, А.Н. К вопросу об орнаментации щитковых псалиев // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. М-лы междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. И.В.Синицына / А.Н. Усачук. – Саратов, 2000. – С.130-132.
135. Усачук, А.Н. О соотношении приемов изготовления и орнаментации щитковых и желобчатых псалиев // XV Уральское археологическое совещание. Тез. докл. междунар. научн. конф. / А.Н. Усачук. – Оренбург, 2001. – С.116.
136. Усачук, А.Н. История изучения древнейших псалиев эпохи бронзы степи-лесостепи Евразии // Из истории отечественной археологии / А.Н. Усачук. – Воронеж: Издат.-полиграф.центр Ворон. гос. ун-та, 2008. – Вып.1. – С.205-246.
137. Усачук, А.Н. Древнейшие псалии Среднего Поволжья и региональные особенности технологии изготовления подобных изделий // Stratum-plus / А.Н. Усачук. – 2009. – №2. – С.483-506.
138. Усачук, А.Н., Бровендер, Ю.М. Трасологический анализ некоторых костяных изделий поселения Капитаново-I // Донецкий археологический сборник / А.Н. Усачук, Ю.М. Бровендер. – Донецк, 2004. – Вып.11. – С.96-104.
139. Усачук, А.Н., Полидович, Ю.Б. Уникальные изображения животных на орудиях гончарного производства эпохи поздней бронзы // Структурно-семиотические исследования в археологии / А.Н. Усачук, Ю.Б. Полидович. – Донецк: ДонНУ, 2006. – Т.3. – С.249-268.
140. Халяпин, М.В., Порохова, О.И. Погребальные комплексы эпохи бронзы у с.Красноселки в Самарском Поволжье // Археологические памятники Оренбуржья / М.В. Халяпин, О.И. Порохова. – Оренбург: ООО «Оренбургская губерния», 2000. – Вып.IV. – С.109-126.
141. Цимиданов, В.В. Воинские погребения эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века / В.В. Цимиданов. – Волгоград: Перемена, 1996. – С.78-82.
142. Цимиданов, В.В. Погребения со стелами в ямной культуре Северо-Западного Причерноморья // Stratum-plus / В.В. Цимиданов. – 2001-2002. – №2. – С.370-385.
143. Цимиданов, В.В. Доно-волжская абашевская культура и памятники покровского типа: к проблеме соотношения // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья / В.В. Цимиданов. – М.: Институт археологии РАН, 2005. – С.66-81.
144. Чемякин, Ю.П., Епимахов, А.В. Материалы по конской упряжи периода поздней бронзы Зауралья Археологический альманах / Ю.П. Чемякин, А.В. Епимахов. – Донецк, 2004. – №15. – С.139-142.
145. Чередниченко, Н.Н. Археологические исследования на Луганщине // Археологические исследования на Украине в 1967 г. / Н.Н. Чередниченко. – Киев: Наукова думка, 1968. – Вып.II. – С.102-104.
146. Чередниченко, Н.Н. Поселение срубной культуры на Луганщине // СА / Н.Н. Чередниченко. – 1970. – №1. – С.233-238.
147. Чередниченко, Н.Н. Основные этапы развития конской узды Евразии в сер. II – нач. I тыс. до н.э. // Новейшие открытия советской археологии / Н.Н. Чередниченко. – Киев, 1975. – Ч.1. – С.79-80.
148. Черленок, Е.А. Колесничная запряжка в погребальном обряде (начало эпохи поздней бронзы евразийских степей) // Вестник молодых ученых. Серия: историч. науки / Е.А. Черленок. – СПб., 2001. – №1. – С.22-29.
149. Черняков, І.Т., Смаглій, Н.М. Дерев'яні псалії ямної культури // Археологія / І.Т. Черняков, Н.М. Смаглій. – 1983. – Вип.2. – С.45-53.

150. Чечушков, И.В. Реконструкция конской упряжи бронзового века (постановка проблемы) // *Материалы XXXIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции* / И.В. Чечушков. – Ижевск, 2001а. – С.31-32.
151. Чечушков, И.В. Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи бронзового века // *Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции)* / И.В. Чечушков. – Барнаул, 2001б. – С.225-228.
152. Чечушков, И.В. Оголовье колесничной лошади эпохи бронзы: экспериментальное исследование // *Проблемы истории, филологии, культуры* / И.В. Чечушков. – М., Магнитогорск, Новосибирск, 2007. – Вып. XVII. – С.421-428.
153. Шаповалов, Т.А. Исследование раскопками поселения эпохи поздней бронзы (XV-XI вв. до н.э.) у села Ильичевка на Северском Донце (приложение I к отчету 1971 г.) // *Архив Отдела охраны памятников археологии Донецкого областного краеведческого музея* / Т.А. Шаповалов. – Донецк, 1971. – 57 рис.
154. Шаповалов, Т.А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // *Энеолит и бронзовый век Украины* / Т.А. Шаповалов. – Киев: Наукова думка, 1976. – С.150-172.
155. Шарафутдинова, И.Н. Сабатиновская культура // *Березанская, С.С., Отрощенко, В.В., Чередниченко, Н.Н., Шарафутдинова, И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины* / И.Н. Шарафутдинова. – Киев: Наукова думка, 1986. – С.83-116.
156. Шевнина, И.В. Материалы эпохи развитой бронзы с поселения Конезавод I // *Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конф. «Маргулановские чтения-14»* / И.В. Шевнина. – Шымкент, Алматы, 2002. – С.48-56.
157. Boroffka, N. Bronze- und früheisenzeitliche Geweihtrensenknebel aus Rumänien und ihre Beziehungen. Alte Funde aus dem Museum für Geschichte Aiud, Teil II // *Eurasia antiqua. Zeitschrift für archäologie Eurasiens* / N. Boroffka. – 1998. – №4. – S.81-135.
158. Brownrigg G. Schirring und Zäumung des Streinwagenpferdes: Function und Rekonstruktion // *Rad und Wagen. Der Ursprung einer Innovation Wagen im Vorderen Oritnt und Europa* / G. Brownrigg – Main am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2004. – S.481-490.
159. Brownrigg, G. Horse Control and the Bit // *Horses and Humans: The Evolution of Human-Eguine Relationships* / G. Brownrigg. – BAR Int. Ser. 1560. – 2006. – P.165-171.
160. Florescu, A.C. Repertoriul culturii Noua – Coslogeni din România. Așezări și necropole // *Cultura și civilizație la Dunărea de Jos* / A.C. Florescu. – Călărași, 1991. – V.IX. – 414 p.
161. Oancea, A. Branches de mors au corps en forme de disque // *Thraco-Dacica. Recueil d'étudies ál'occasion du IIe Congrès International de Thracologie* / A. Oancea. – București, 1976. – P.59-75.
162. Penner, S. Schliemanns Schachtgrüberung und der europäische Nordosten: Studien zur Herkunft der frühmykenischen Streitwagenausstattung. Saabrücker Beiträge zur Altertumskunde / S. Penner. – Bonn, 1998. – B.60. – 240 s.
163. Smirnova, G. Die Siedlung Mahala IIA und IIB – ein denkmal der Noua I- und II- Kultur // *Culture et civilization av Bas Danube* / G. Smirnova. – Călărași, 1993. – V.X. – S.57-73.
164. Teufer, M. Ein Scheibenknebel aus Džarkutan (Süduzbekistan) // *Archaologische Mittelungen aus Iran und Turan* / M Taufer. – Berlin, 1999. – Bd.31. – S.69-142.
165. Točík, A. Parohová a kostená industriá maďarovskej kultúry na juhozápadnom Slovensku // *Študijné Zvesti Archeologický Ústav Slovenkej Akadémie Vied v Nitre* / A. Točík. – Nitra, 1959. – 3. – S.23-53.